

— С этого и надо было начинать, ты выставляешь себя дураком.

Пикон кашлял от стыда, пока Муракан спускал его на землю.

[Я не могу использовать огонь, так как у меня нет старой печи. Вот почему нам нужен сильный огонь]

— В любом случае, каждый раз, когда ты открываешь рот, из него выходит только ложь. Ты знаешь, насколько сильным был Оздок?

[Глядя на сердце, я могу догадаться...]

Пикон смотрел на него жадными глазами.

Причина заключалась не только в возможности завершить Брадаманте, но и в других, корыстных целях.

— Не знаю, что произошло бы, доверься я тебе и на этот раз.

[Ха-ха-ха. Следуйте за мной, закончим прямо сейчас!]

Муракан в ответ покачал головой, а Джин пожал плечами.

— Раньше он был немного другим, хотя и ворчал при виде меня. Думаю, тогда Пикон был менее противен - после становления Богом, его поведение стало странным.

— Ну, он причина, по которой я начал искать гробницы Темара. Минч хороший парень, но непредсказуемый.

— Ха, почему именно из-за этой лысой головы? Скажи спасибо Солдерету.

Эти двое последовали за Пиконом в подвал. Там находилась тайная кузница, размером намного больше, чем дом, под которым она находилась.

Их взгляд сразу же привлекла огромная наковальня - именно на ней лежал Брадаманте.

Полученный еще в кадетские годы, этот меч казался частью Джина.

«Я уже несколько месяцев не держал его в руках...»

Пикон разместил сердце на оружии.

Затем он отрезал около трети, будто она не понадобится. Довольно твердый орган был разрезан, подобно тесту.

—Эй, даже не думай забирать это себе.

[Вы знаете, что я не вор. И у меня пока нет дракона-хранителя. Джин, для чего оно тебе? Ты собираешься использовать его, чтобы восстановить сердце Муракана?]

Эта часть демона служила сильным источником энергии для драконов.

Но Муракан лишь фыркнул.

— Я не знаю, о чем ты говоришь, лысая голова. Мне нельзя помочь таким образом. Мы с

малышом искали бы все это время демонов, будь это возможно.

[Тогда зачем?]

— Оно нужно не мне.

Калтор, дракон-хранитель Джулиана.

Джин изначально подумывал использовать оставшуюся часть таким образом.

Глоток...

Пикон умерил аппетит. Изначально он ожидал, что из остатков ему удастся создать еще одно оружие, но мальчик вовремя остановил старика.

Конечно, Бог мало интересовался личной выгодой – он просто хотел почувствовать себя кузнецом.

— Я еще думаю над этим, так как жду новостей. Если не будет осложнений с его здоровьем, сердце достанется тебе. Поэтому не расстраивайся слишком сильно.

Когда Джин заговорил, Пикон ухмыльнулся.

[Правда?]

— Да. Мне нужно, чтобы ты создал мечи и для моих друзей.

[Хорошо, хорошо. Теперь приступим к работе], — сказал Пикон, скрываясь за спиной Джина.

[Открывай огонь на Брадаманте!]

— Здесь?

[А что не так?]

— Подвал будет разрушен.

[Я помогу тебе с этим, так что приступай. Главное не отталкивай меня, даже когда почувствуешь мое вмешательство]

— Хорошо.

Шууу!..

Когда он начал действовать, всюду вспыхнуло пламя. Аура и мана проходили через знаки на теле, заставляя глаза мальчика вспыхнуть.

Энергия пламени, заставившая вздрогнуть даже Муракана, покрыла весь подвал.

Каким бы Джин ни был, он не мог сосредоточить его только на Брадаманте.

«Пострадать может и прилегающая территория...»

В момент беспокойства...

Еще один «огонь» загорелся посреди его пламени.

Так как огонь также был неотъемлемой частью кузнечного дела, Пикон Минч был способен частично управлять им.

Его пламя смешалось с Магум Бич, прокладывая ему путь. Благодаря этому Джин смог успешно направить его к Брадаманте.

[Все еще недостаточно!]

После его слов в пламени появился портал. Когда Тесс к ним присоединилась, Пикон удовлетворенно рассмеялся.

[Да, вот оно!]

Израсходовав всю ману и ауру, Джин опустился, тяжело дыша - пламя, однако, все еще направлялось к Брадаманте. Меч уже сиял от расплавленного на нем сердца.

[Отличная работа. Я скоро закончу, сделай перерыв]

Внезапно перед Пиконом открылся портал.

Из него выскочил молот, в разы больше тех, что им доводилось видеть раньше.

Тун! Тун!

Звуки, издаваемые от столкновения молота с наковальней, повреждали барабанные перепонки.

Джин, тем временем, неожиданно уснул.

* * *

4 сентября 1799 года.

Прошел целый день.

— Проснулся? Пикон снова солгал, говоря, что осталось немного.

Муракан высказался, но тихо добавил «молодец» в свои слова. После окончания работы лицо Пикона стало очень бледным.

Неудивительно: он буквально без перерыва сутки размахивал огромным молотом.

Однако, в отличие от лица, его глаза свежо блестели.

— Малыш, ты так сильно устал? Неужели битва с Оздоком была такой тяжелой?

Джин покачал головой.

— Не думаю. Я не был таким уставшим во время применения техники.

— Я приготовлю для тебя лекарство.

Джина, тем временем, одолевало желание прикоснуться к Брадаманте.

Рука Пикона, передававшая меч, дрожала.

[Лучший меч со временем Барисады...]

От меча, находящегося в его руках, еще исходило тепло.

И он осознал еще до того, как взмахнул им: оружие стало несравненно сильнее по сравнению с тем, каким было раньше.

[Как тебе?]

— Сильно изменился.

[Броня активируется также, как и руна Мюльты]

Духовная энергия, покинувшая меч, покрыла все его тело.

Броня образовалась за секунду. В целом, она выглядела гладкой, но демонстрировала уникальность духовной энергии тени.

В доспехах, созданных Брадаманте, не было щелей для скрепления разных частей брони. Однако, это никак не мешало передвижению.

Совершенная, не имеющая прорезей и какого-либо веса. В ней чувствовалось достоинство Бога Кузнечного дела.

А накидка, развивающаяся за спиной, впечатляла.

[Плащ нужен для того, чтобы показать твое величие. Конечно, дело не в том, что у него нет никаких функций... не считая защиты от магии. Кроме того, накидка съёмная, поэтому будет очень полезна в ситуациях, когда придется защищать других. Нравится?]

— Да, спасибо за вашу тяжелую работу, господин Пикон.

[Ха, впервые вижу тебя с таким выражением лица. Проверь теперь его атакующие способности]

Только введя духовную энергию внутрь, Джин приподнял уголки рта.

Ощущения отличались от предыдущих. Теперь, только потратив совсем немного энергии, сила была такой же, как при полном пробуждении.

[Это заслуга твоего феникса. Благодаря пламени Тесс в мече появилась новая сила, о которой я не знаю]

На лезвии теперь виднелась тонкая, синяя линия.

Это было результатом постоянного применения синего пламени в течение продолжительного времени, под давлением молота Пикона.

— О, вот почему ты заснул.

Причина, по которой Джин так внезапно уснул, заключалась в том, что Тесс начала до предела вмешиваться в этот мир.

Чтобы ввести часть себя в этот меч.

Она надеялась на то, что контрактник сможет использовать ее силу, даже когда у него не будет возможности применить призыв.

Несмотря на то, что Тесс была подобна Богу Пламени, обычный кузнец не мог помочь ей в этом деле.

Подобное вмешательство стало возможно только благодаря Пикону Минчу.

«Вызов не срабатывает?..»

Он пытался вызвать ее, чтобы выразить свою благодарность, но перед ним был лишь портал. Сам феникс не появлялся.

Это из-за силы ее пламени в мече?

Джин мог чувствовать «волю» Тесс, переданную Брадаманте.

Для появления в мире ей понадобится время на восстановление.

<http://tl.rulate.ru/book/96868/3265534>